

ПЕРЕДО МНОЙ две книги молодых авторов, выпущенных в одном году и даже одним издательством — издательством «Современник», — «Зерна» В. Крупина и «Три опоры» Г. Николаева. Я положил их вместе не для того, чтобы сравнивать содержание или мастерство, меня тут интересует чисто внешнее обстоятельство: одна книга является первой книгой автора, другая — второй, а каждая из них по-своему отражает начало творческого пути.

Первая книга... Принято считать, что она знаменует и появление писателя. Ой нет, не всегда-то. Как часто даже выдающиеся классики мировой литературы не заявляли о себе первой книгой! Она обычно знаменует всего-навсего появление нового автора, но далеко не каждый-то автор становится писателем.

И тут-то особое значение имеет вторая книга. По второй книге уже можно судить, насколько закономерны успехи, ровно как и прошлые недостатки автора, реальные или мнимые были на него надежды, то есть станет или не станет он писателем. Чаще второй книга, а не первая, знаменует появление писателя.

В свое время я взял на себя смелость представить В. Крупина читателю, сообщив в предисловии к его книге: «Он обладает своим взглядом, своим отношением, что принято в обиходе называть

несколько подзатасканным словом — самобытностью».

В. Крупин органически связан с жизнью и способен остро замечать то, мимо чего проходят другие. Его признание: «Мои кастьельские ключи текут из-под сосны» — не просто красивая фраза, а об разное самоосознание. И я рад, что не ошибся в оценке

вестностью, в которой повинны не столько рабочие, сколько его отец, начальственно требующий гонки в ущерб качеству — нужно быстрей сдать объект и отчитаться: сделано! Сын в отчаянии решает бороться в одиночку. Ночная стычка с вынужденным халтурщиком, рабочим с недюжинными способностями и

престарелой бабушкой. Он слабеет... Управдомша отказывается их снять на том лишь основании, что «или всем, или никому», для нее все люди должны иметь одни желания, одинаково чувствовать. А кому-то из жильцов уютно за решетками — не заберутся воры, и вообще они готовы отгородиться от всего мира.

свой философский взгляд: жизнь держится на трех опорах: первая — ходовая специальность, вторая — дом с огородом, с погребом, с конурой для цепной собаки, и третья — жена. Сам дядя Гоша не имел ни жены, ни дома, ни ходовой специальности, так сказать, бескорыстный носитель идеи, теоретик чистой воды. От нового автора ждут новых откровений, радуются, когда эти откровения сбываются, охотно прощают какие-то недостатки — он же начинающий.

Да, плох тот автор, который в следующей книге не проявляет себя более проницательным художником, если он по-прежнему будет подмечать

ченным, выделенным из числа других. Автор второй книги, если он сделал какой-то шаг вперед, нуждается в более пристальном внимании. Однако он все еще считается начинающим, еще не столмного сделал, чтоб им занялся серьезная критика. А именно в это время оформляется как писатель именно тут-то ему и нужна квалифицированная помощь со стороны, но на деле нет — штилевая полоса, барактай сам, как можешь.

Вторая книга Николаева абсолютно незамеченной не прошла, где-то отметили — выпущена, появилась! Я сделал попытку ее проанализировать, но натолкнулся на полное безразличие — в одном из моих изданий мою рецензию держали больше года и... не напечатали.

Могут не согласиться со мной в оценке произведений Николаева, и Крупин может не оправдать моих надежд своей второй книгой, но это не перечеркнет того факта, что мы часто, поприветствовав нового автора, становимся неизбежно невнимательны к нему уже тем, что не вглядываемся в его развитие. А эта невнимательность неизбежно оказывается на всей нашей литературе — часто достойное остается незамеченным, а серой продукцией открывается широкая дорога, вместо настоящих духовных ценностей читателю преподносится литературный ширпотреб.

Владимир ТЕНДРЯКОВ.

МОЛОДОСТЬ
ХУДОЖНИКА

ПОСЛЕ ДЕБЮТА

Крупина, его книга была мгновенно раскуплена, встречена доброжелательно критикой, читатели сообщают, что ждут с нетерпением второй его книги. О второй говорить пока преждевременно, она написана, но проходит сейчас тернистый издательский путь.

Г. Николаев начал раньше Крупина. Его кастьельский ключ бьет вовсе не из-под сосны, а из-под мостовой прошлого города. Николаев — инженер, заведовал раньше технической лабораторией на крупнейшем комбинате Сибири. Первая его книга — повесть «Лешка» — тоже была сразу замечена и встреченена доброжелательно.

Рассказ «В старом доме». Когда-то в доме жили монахи, последующие перестройки и нововведения не лишили его участок, подведомственный его отцу. Отец воспитал в сыне непримиримость ко лжи и подлости. Но Лешка, сталкиваясь с заведомой недобросо-

уголовным складом характера кончается трагической смертью юноши. Уже здесь Николаев выступает как суровый боевец против безнравственности — роль трудная, требующая мужества и аналитического мастерства, не каждому начинающему автору она по плечу.

И вот второй сборник Николаева. Увидеть, как автор выдержал экзамен на звание писателя, легко уже потому, что первая повесть входит в новый сборник его составной частью, достаточно ее сопоставить с двумя другими произведениями.

Две книги, два автора. Крупин скоро выпустит свою вторую книгу, выдержит экзамен на зрелость. И не столкнется с тем, что и Николаев, — с упадком у критиков и интереса к своему творчеству.

Почему? Да потому только,

У дяди Гоши, сапожника,

только броские явления, а не более скрытое, не будет глубже проникать, тощее чувствовать. Скрытое, лишенное внешней эффектности не так-то просто воспринять читателю, нужна профессиональная помощь со стороны людей, специально занимающихся осмыслением литературы. Ошибочно считать, что восприятие художественного произведения — дело чисто индивидуальное: мол, «писатель пишет, а читатель почитывает» да на ус мотает. Чем глубже произведение, чем значительнее, тем больше оно дает пищи для общественной мысли, требует для понимания усилий более широкого круга специалистов. Труды великих писателей веками объясняются поколениям читателей несметным количеством критиков и литературоведов.

Для автора первой книги достаточно быть просто заме-